

В голосе Е Тяньсе звучала легкая доля презрения, негодования и ревности. С делом Ван Цина он ничего не мог поделать — решение бабушки никто не мог изменить. Но Юй На... Черт, сколько бы он ни говорил себе, что между его женой и ней ничего нет, в душе он все равно не мог не ревновать. Жена была к ней слишком добра, и это вызывало у него неприятные чувства.

Услышав это, Сюаньюань Ин замолчал. Если бы все было так, как говорил Е Тяньсе, он бы только обрадовался. Но Юй На...

— Эй! Сяо Ин, Тяньсе, вы оба здесь.

Дверь кабинета с шумом отворилась, и вошел Хун Цюэ с широкой улыбкой на лице. Он махнул рукой, приветствуя их, совершенно не осознавая, что вторгается в личное пространство пары.

За ним вошли Лэй И и Ин Жань, покачивая головами с легкой усмешкой. Этот Хун Цюэ...

— Вы пришли.

Е Тяньсе недовольно посмотрел на него, отпустил руку, обнимающую талию Сюаньюань Ина, и откинулся на спинку мягкого кресла. Одной рукой он обнял гибкую талию Сюаньюань Ина, излучая невероятную сексуальную харизму.

— Брат Цюэ, брат И, брат Жань.

Отбросив свои мысли, Сюаньюань Ин поднял руку, чтобы поприветствовать их, и взглянул на официанта, стоящего у двери.

— Принесите мне набор А.

Хотя ресторан Королевской академии, особенно кабинеты Е Тяньсе и его друзей, был оформлен более роскошно, чем большинство пятизвездочных ресторанов, это все же была академия, находящаяся далеко от города. Кроме того, высокоуровневые культиваторы обычно не нуждались в еде, поэтому выбор блюд был ограничен. Единственное, что можно было назвать вкусным, был сверхроскошный набор А, который Сюаньюань Ин заказывал почти каждый раз.

— По одному для каждого.

Лэй И холодно добавил, и вместе с Ин Жанем они направились к другому дивану. Хун Цюэ остался сидеть в одиночестве на среднем диване.

— А где Ао? Почему не пришел?

Е Тяньсе с удивлением нахмурился. Сегодня был важный день для Жаня, как мог Лэн Ао отсутствовать? В последнее время он, кажется, вел себя странно. В голове Е Тяньсе всплыли воспоминания о том, что он видел вместе с Сюаньюань Инем в горном хребте Пурпурного Лотоса. Неужели Лэн Ао, который никогда ни к кому не испытывал чувств, действительно влюбился в того грубоватого, но преданного юношу? Если это так... Он посмотрел на свою жену. Проблема, кажется, становилась серьезной.

— Ха-ха... Он сказал, что отправился искать свою весну. Ты веришь?

Хун Цюэ засмеялся, когда Лэн Ао сказал это. Он чуть не умер от смеха. Господи, разве великий Лэн Ао сам ищет весну? Это просто смешно.

— Хе-хе... Ао все такой же юморист.

Е Тяньсе, Лэй И и Ин Жань тоже не могли сдержать смеха. Для них Лэн Ао, который обычно не подпускал к себе никого, вдруг начал искать весну, было просто невероятно. Другими словами, они ему не верили.

Только Сюаньюань Ин не присоединился к их смеху. Услышав слова Хун Цюэ, он замолчал. Первое, что пришло ему в голову, был Сяо Нин, которого он видел утром. Хотя тот старался скрыть это, Сюаньюань Ин заметил... Его глаза внезапно стали холодными. Лэн Ао, надеюсь, ты не пошел искать Сяо Нина, иначе...

Любовь может принимать разные формы, и никто не может точно сказать, что это такое. Но одно можно сказать наверняка: любовь никогда не должна причинять боль. Пурпурные следы поцелуев на теле Сяо Нина, разбитые губы и его опоздание говорили Сюаньюань Ину, что все это было делом рук Лэн Ао. Он радовался, когда его друзья влюблялись или кого-то находили, и обычно не вмешивался в их личные отношения. Но если эти отношения строились на боли, он не мог оставаться в стороне.

— Что случилось?

Е Тяньсе с опозданием заметил, что его жена выглядит не так, как обычно, и с беспокойством спросил. Остальные также обратили на него внимание. Сейчас он был их сокровищем, и с ним не должно было случиться ничего плохого.

— Ничего. Тяньсе, то, о чем я говорил, пожалуйста, сделай. И еще, я планирую уйти в затворничество до утра послезавтра. Ты тоже займись своими делами.

Сюаньюань Ин улыбнулся и спокойно сказал. Он наконец принял решение. Он верил, что Юй На не станет избегать трудных тренировок. Если она не справится с этим, то действительно не подходит для того, чтобы быть с ним.

— Что за дело?

— В затвор? Куда?

Голоса Хун Цюэ и Е Тяньсе прозвучали почти одновременно. Первый снова вызвал у всех насмешки, а второй поднял бровь и внимательно посмотрел на свою жену. Только в Драгоценной пагоде Цянькунь, где время текло в триста раз быстрее, он мог быстро стать сильнее. Иначе один или два дня для культиватора проходили мгновенно, не имея никакого смысла.

— Да. По сравнению с предыдущими днями, моя сила после поездки в горный хребет Пурпурного Лотоса выросла не сильно, но я чувствую внутри некое изменение. Чтобы не допустить нестабильности фундамента и не создать проблем для будущего роста, я решил временно остановить повышение уровня и закрепить текущую силу. Кроме того, мой уровень создания артефактов, кажется, тоже на грани прорыва. Я хочу завершить все это до отправки в армию.

Сюаньюань Ин кивнул и спокойно посмотрел на присутствующих. Поскольку посторонних не было, он не стал скрывать свои планы, чтобы Е Тяньсе не волновался, если не найдет его. Он не был самоуверенным, но Драгоценная пагода Цянькунь могла скрыть даже небесные тайны. Как кто-то мог обнаружить его присутствие?

— Это хорошо. Я пойду с тобой. Малыш, когда ты планируешь войти?

Как культиватор, Е Тяньсе понимал его чувства. За последний месяц его собственная сила значительно выросла, и, возможно, ему самому стоило уйти в затворничество.

— После обеда. Ло Бин, Чжань Тянь, Лэн Цин, Лин Чи и Чэнь Жань тоже пойдут со мной. Они давно могли совершить прорыв, но по разным причинам сдерживали его. Послезавтра Рейтинговое соревнование, как раз можно выйти на пик формы.

— Тогда мы точно пойдём вместе.

Услышав это, Е Тяньсе крепче обнял талию своей жены. Как он мог позволить ей остаться наедине с этими мужчинами?

Ладно, он знал, что жена не влюбится в них, а они относились к ней с уважением и восхищением. Но... в душе он все равно чувствовал легкий дискомфорт.

— Ээ...

Сюаньюань Ин почувствовал, как его лоб покрылся испариной. Посмотрев на поданный официантом обед, он решил не обращать внимания на странное поведение мужа и направился к столу, чтобы начать есть.

— Ин...

Е Тяньсе с обидой посмотрел на спину своей жены. Неужели он даже не имеет права ревновать?

— Ха-ха...

Трое наблюдателей не смогли сдержаться и рассмеялись. Особенно Хун Цюэ, который смеялся так громко, что Е Тяньсе почувствовал, как на его висках появились знаки раздражения. Господи, неужели это так смешно? Сволочь!

В классе 3-D, в отличие от Сюаньюань Ина, ученики не испытывали сильного желания есть. Во время обеда почти все были заняты тем, чтобы использовать каждую минуту для повышения своей силы. Вход в Рейтинг сотни лучших на этапе золотого ядра был неизбежен, но они хотели занять более высокие места, чтобы принести славу своему лидеру. Остальные же стремились войти в Рейтинг сотни лучших, чтобы не сожалеть о том, что не попробовали.

— Сяо Нин.

Внезапно в тишине класса раздался низкий, сексуальный голос. Почти все открыли глаза, а тело Сяо Нина непроизвольно напряглось. Ему даже не нужно было открывать глаза, чтобы понять, чей это голос, но...

— Брат Лэн Ао, что-то случилось?

Избегать проблемы было бесполезно, и Сяо Нин наконец открыл глаза. Хотя он уже подготовился морально, когда увидел высокую фигуру Лэн Ао, опирающегося на дверной косяк, его глаза сузились, и он быстро опустил взгляд, пытаясь успокоить учащенное сердцебиение. Затем он снова посмотрел на него, глаза были спокойны.

Его холодное обращение и явное желание избежать контакта не могли не задеть Лэн Ао. Его изящные брови слегка нахмурились, и в душе начало накапливаться раздражение.

<http://bllate.org/book/16845/1551337>